

Психологические портреты жертв террора

Виктимология - наука о жертвах и, в частности, о психологических особенностях жертв.

Изучение психологии жертв террора обычно представляет собой сложное дело.

Во-первых, мало кто из жертв остается живым и достаточно сохранным.

Во-вторых, оставшиеся в живых не хотят вспоминать о произошедшем и тем более говорить об этом.

В основе террора лежит **страх!**

Страх определяется как эмоция, вызываемая надвигающимся бедствием.

Первичными и наиболее глубинными причинами, вызывающими страх, являются боязнь физического повреждения и опасения смерти.

Крайняя степень страха - это **ужас**.

Ужас констатирует неизбежность бедствия.

Существуют два основных типа поведенческой реакции на страх и ужас:

* оцепенение (и в результате беспомощность)

* бегство

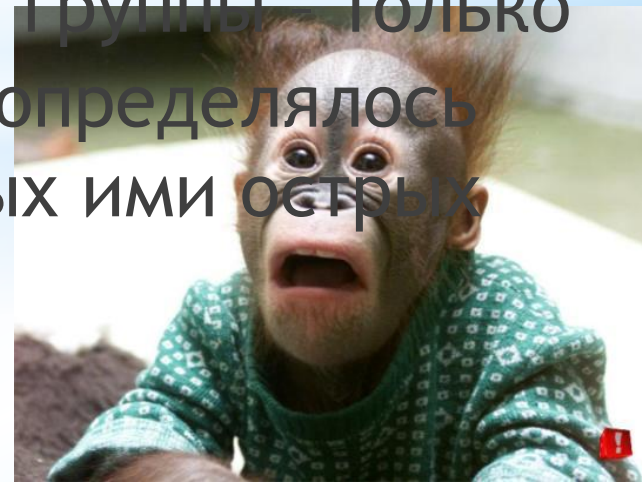
Основными поведенческими следствиями страха и ужаса являются:

- * **Паника**-особое эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то путающей или непонятной ситуации, либо ее избытка и проявляющееся в стихийных импульсивных действиях.
- * **Агрессия**-массовые враждебные действия, направленные на нанесение страдания, физического или психологического вреда или ущерба, либо даже на уничтожение других людей или общностей.
- * **Апатия**-двигательная и психическая активность человека падают вследствие панических или агрессивных реакций. Исследования показывают, что апатия может развиваться в двух формах: как непосредственная реакция на террор и как реакция отсроченная

В работе Пуховского (2000) на основе исследования, проведенного в г. Буденновске сразу после захвата заложников летом 1995 г., оцениваются общие психологические черты разных типов жертв террора:

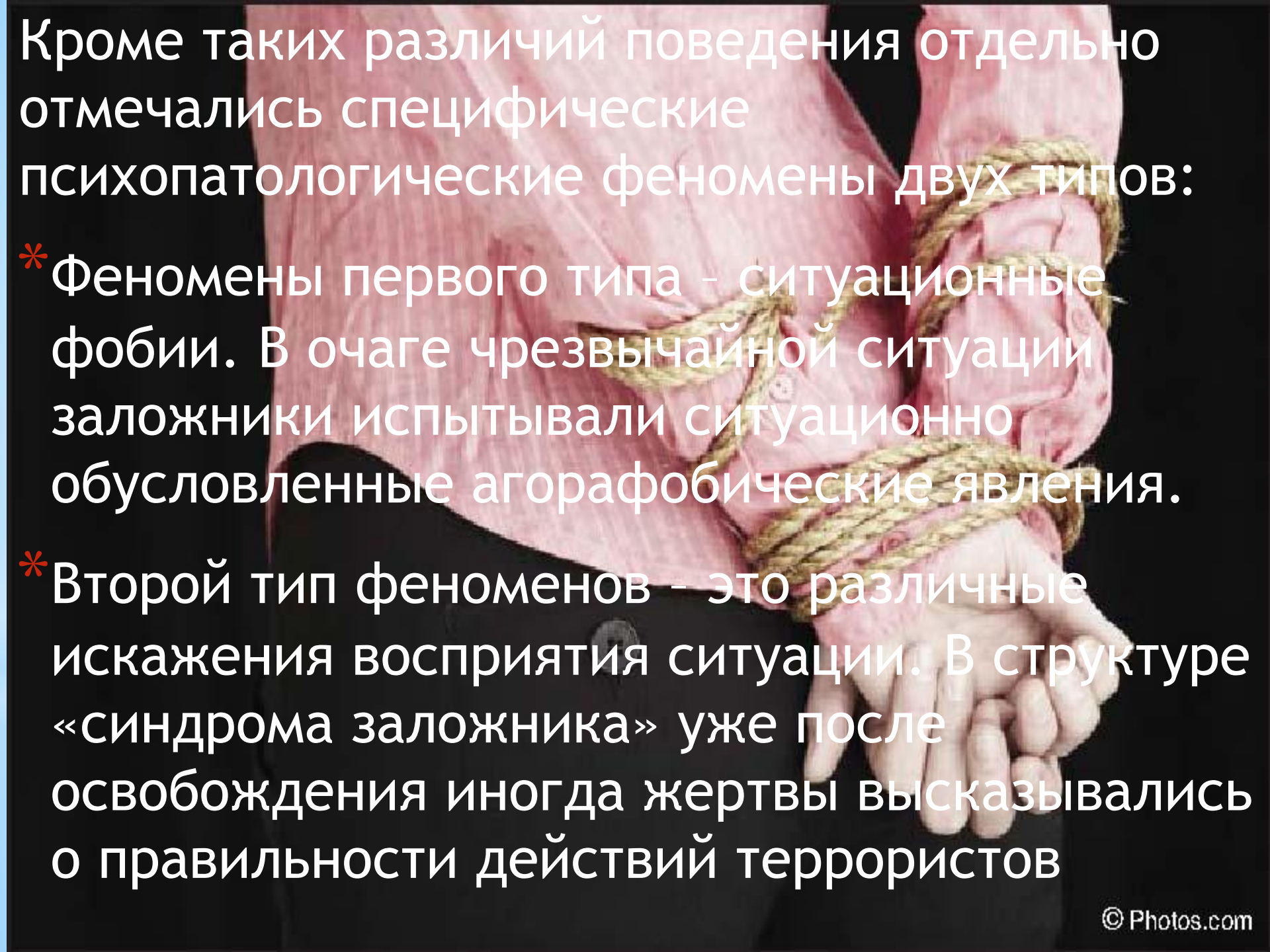
* Первая группа лиц, вовлеченных в террор, - близкие родственники заложников и «пропавших без вести» - внезапно оказались в ситуации «психологического раскачивания»: они металась от надежды к отчаянию.

* Состояние представителей второй группы - только что освобожденных заложников - определялось остаточными явлениями пережитых ими острых аффективно-шоковых реакций.

По рассказам освобожденных заложников, в их экстремальной ситуации наблюдалось поведение трех типов:

- * Первый тип - это регрессия с «примерной» инфантильностью и автоматизированным подчинением, депрессивное переживание страха, ужаса и непосредственной угрозы для жизни.
- * Второй тип - это демонстративная покорность, стремление заложника «опередить приказ и заслужить похвалу» со стороны террористов.
- * Третий тип поведения - хаотичные протестные действия, демонстрации недовольства и гнева, постоянные отказы подчиняться, провоцирование конфликтов с террористами.

Кроме таких различий поведения отдельно отмечались специфические психопатологические феномены двух типов:

- * Феномены первого типа - ситуационные фобии. В очаге чрезвычайной ситуации заложники испытывали ситуационно обусловленные агорафобические явления.
- * Второй тип феноменов - это различные искажения восприятия ситуации. В структуре «синдрома заложника» уже после освобождения иногда жертвы высказывались о правильности действий террористов

Оказавшиеся в заложниках ведут себя следующим образом:

1. Нетерпеливо отчаянных от 0 до 0,5%. Таких неразумных может стать много больше (до 60%), если «нетерпеливые» разожгут своей безрассудной отчаянностью «истероид-ных», а скрытых истериков среди людей немало.
2. Если истероидным женщинам в критических ситуациях свойственны плач, причитания, метания с воплями и рыданием, то мужчины-истероиды становятся агрессивны. Они отвечают злобой, остервенелостью на всякое давление, притеснение. Чем больше их давят экстремальные обстоятельства, тем больше в истероидах сопротивления. Оно может стать стойким или накапливаться и взрываться. Их сопротивление врагам или опасным обстоятельствам может стать героическим.
3. В разгар трагедии заложникам наиболее полезны те, кто негибает перед невзгодами, разумно смел и осторожен. Стрессовое давление укрепляет их стойкость. Они морально поддерживают других. Их может быть 5-12% среди заложников. Стойкие помогают пережить заточение другим несчастным.
4. Среди заложников много мятущихся - около 30-50%. Они морально подавлены, психически оглушены. Их страдание заглушает все прочие чувства, мешает общению. У таких заложников монотония тягостного переживания страха и беспомощности может сопровождаться шизоидными явлениями. Чем дольше, сильнее, трагичнее давление экстремальных обстоятельств, чем глубже психическое изнурение заложников, тем большее ее число заложников чувствуют себя - не находящими ни в чем и ни в ком поддержки, ищущими спасения в себе, испытывающими душевное мучение.
5. Остальные, чем дольше длится заложничество, тем сильнее сближаются с захватившими их террористами. Их два типа. Первый тип составляет от 10 до 25% от общего числа заложников. Эти люди сближаются с террористами расчетливо, чтобы улучшить хоть сколько-нибудь свое существование, уменьшить угрозу террора лично для себя и своих близких. Это «приспешники» террористов. Они не однородны и делятся на расчетливо-разумных и расчетливо-злых.

Для формирования «стокгольмского синдрома» необходимо стечение определенных обстоятельств:

- Психологический шок и фактор внезапности ситуации захвата. Когда человек, только что свободный, оказывается в прямой физической зависимости от террористов.

- Продолжительность удержания заложников. Заложники подвергаются сильнейшему психологическому давлению. Фактор времени на стороне террористов, и с течением времени растет вероятность все большего подчинения чужой воле.

- Принцип психологической защиты. Любое стрессовое состояние погружает человека в депрессию, и чем сильнее переживание, тем глубже.

Механизмы защиты включаются не для того, чтобы защититься от агрессора или от тех путающих событий, которые происходят вокруг человека, а для того, чтобы уберечься от собственных страхов. В частности, от страха дезинтеграции. Нередко человек представляет себя сильным, уверенным, мужественным. Это совершенно не совмещается с ситуацией - страхом, ужасом, оцепенением, неспособностью мыслить и т. д. Человек подсознательно боится увидеть ситуацию так, как она выглядит на самом деле, иначе его Я распадется, дезинтегрируется, не выдержав противоречия между реальностью и своим идеальным образом.

И тогда защита принимает форму превознесения сильного человека, в данном случае агрессора, чтобы иметь возможность находиться в его тени, таким образом отождествляя себя с сильным человеком и в то же самое время выражая чувство беспомощности.

Знание психологического состояния жертв террористических актов и этапов восстановительного периода необходимо для нахождения оптимального пути оказания необходимой помощи жертвам терроризма.